

(От лица Дорана Мартелла, Солнечное копьё)

Доран Нимерос Мартелл, принц Дорна и лорд Солнечного копья - великие титулы и имена, полученные по наследству, но они и отдаленно не соответствовали моим амбициям.

Амбиции, которые привели к смерти моей сестры и ее детей. Планы Таргариенов с кровью Мартеллов на железном троне, смытые безумием остатков Валирии.

Безумный король Эйрис, Рейгар, который был то ли насильником, то ли влюбленным дураком, и Визери, который, похоже, пошел по пути своего отца, - все они так или иначе заложили основу для уничтожения дома Таргариенов.

Честно говоря, я задавался вопросом: если бы мне дали шанс, Эйгон закончил бы так же плохо, как эти трое, или, не дай боги, еще хуже.

И все же, похоже, я никогда не узнаю: то небольшое, что я смог собрать из своей сети, указывало на смерть моей сестры и ее крови либо от рук ныне мертвых львов и его диких питомцев, либо от рук безумного короля и его питомцев.

Я был уверен, что Оберин винит меня в их смерти: он был одним из главных противников отправки моей сестры на свадьбу с кронпринцем, опасаясь, что ее постигнет та же трагическая участь, что и королеву Раэлле.

Возможно, он был прав, но теперь было слишком поздно, и мне не за кого было мстить, кроме как за себя.

Соленые слезы текли по моим щекам, и я могла лишь лежать в кресле, отчаявшись в том, что постигло нас из-за моих амбиций.

...

(От лица Элии Мартелл, Драконию Камень)

Я боялась.

Я и представить себе не могла, что все закончится именно так, и все это можно будет отнести к Рейгеру и его проклятым пророчествам.

Турнир - вот с чего все началось. Из-за слабого здоровья я никогда не любила турниры, в отличие от своего брата.

И все же, будучи супругой кронпринца, на мероприятии, где собирались все великие лорды, я не могла не присутствовать, чтобы обо мне не ходило еще больше слухов. Поэтому я отправилась в Харренхолл, не понимая, к каким проблемам это приведет.

Рейегар Таргариен, мой муж, наследный принц Вестроев, человек, который должна была стать лучше своего отца, выиграл турнир. По какой-то причине он решил короновать Лианну Старк, женщину, о которой говорили, дочь великого дома и будущую супругу другого, как свою королеву любви и красоты.

Меня это не задело, по правде говоря, я всегда ожидала, что у него будет любовница, но чтобы так открыто и без всякой оглядки на себя, - это меня и задело, и возмутило, но я ничего не могла с этим поделать, ибо находилась в логове дракона. 6

Если бы все так и оставалось, то не прошло бы и минуты, как моя подруга Ашара узнала бы от своего брата истинную причину, по которой серебряный дурак искал Лианну, - это была не любовь. Проклятый "Последний" дракон хотел использовать ее для своего пророчества.

Все закончилось тем, что он скрылся с ней, и я не сомневался, что глупая девчонка добровольно отправилась с ним.

Позднее Брандон Старк и его последователи прискакали в Красный замок, и, словно в доказательство того, что в нем течет та же кровь, что и в Лианне, он потребовал голову Рейегара за предполагаемое похищение.

В результате последующих событий погибли не только его спутники, но и он сам, и его отец: один задохнулся, чтобы спасти другого, которого медленно варили до смерти.

После этого ее свекор посылает ворон, приказывая Джону Аррену доставить головы Роберта и Эддарда. Тот не только отказался, но и дал старт восстанию.

Восстание, которое будет бушевать в Вестеросе в течение двух лет.

Я вздохнула, глядя на волны: корабль, на котором я находилась, должна была прибыть на Драконий Камень.

Война закончилась, но в ней не было явного победителя: Роберт и Рейгар погибли, а главы домов Аррен и Старк быстро последовали их примеру. Ничего не было достигнуто, цена была слишком высока.

Были принесены жертвы, и многие из друзей, которых я приобрел в детстве в Водных Садах, скорее всего, были мертвы. Я понятия не имел, живы ли вообще Оберин или дядя Левин.

Я устала от войны, устала от смерти, но должна была оставаться сильной ради маленькой Рэй. Воспоминания о гибели Эйгона будут преследовать меня всю жизнь, если бы я только послушалась.

Ко мне подошла Миа, явно возглавлявшая группу.

"Принцесса, мы приближаемся к Драконьему Камню". Ее тон был безразличным, хотя я чувствовала легкую враждебность: я знаю, что ее группе стоило многого, чтобы спасти меня и Рейенис.

"Я... понимаю, спасибо".

Я не знал, что еще сказать, даже не знал, как начать извиняться, но было очевидно, что ей это неинтересно.

Моя дочь ждала неподалеку, несмотря на свой юный возраст, она была достаточно умна, чтобы почувствовать напряжение, пусть и не в полной мере.

Взяв ее за руку, я прошла в свою каюту, готовясь к посадке.

...